

тых». «12 коунѣробыхъ» — надо полагать, цена рабыни или неуплаченный остаток цены (как известно, в древней Руси «холоп» — название раба, а «роба» — название рабыни). «Тими вѣверицами» — теми веверицами. Веверицы — мелкие денежные единицы.

Грамота ценна тем, что в ней упомянуты колтки. До ее находки самые ранние упоминания этих украшений относились к XV в. Новгородец Федор Остафьевич в 1435 г. писал: «А что перстень и колтки золотые, а то Офимьино» (ГВНП, 171). Князь Михаил Андреевич Верейский около 1486 г. писал: «дал дочери своей . . . колтки золоты с яхонты» (ДДГ, 312). Этот термин неоднократно упоминается затем в документах XVI—XVII вв., цитируемых И. Е. Забелиным.

В нашу археологическую терминологию прочно вошла другая форма этого слова — «колт». Почин положил И. Е. Забелин, цитировавший документ XVII в.: «серьги колты золоты с финифты сенчеты, в них по четыре камени червчатых, да по три лазоревых, да по два зеленых»². Судя по подобным описаниям, «колтки» и «колты» были синонимами. Но слово «колты» (более удобное) И. Е. Забелин сделал термином в 1853 г., а в 1869 г. дал полное определение³. Закрепил этот термин в науке Н. П. Кондаков, употребивший его при описании знаменитых русских домонгольских привесок с перегородчатыми эмальями⁴. Самое слово «колты», «колтки», по объяснению И. В. Ягича, имеет славянское русское происхождение⁵.

В найденной теперь грамоте оно употреблено на 300 с лишним лет раньше, чем в древнейшем, известном до сих пор, тексте. Это письмо написано тогда, когда широко бытовали домонгольские колты. Известные нам экземпляры в большинстве своем сделаны даже позже. Термин употреблялся до сих пор археологами условно, поскольку слово можно было считать позднейшим (Н. П. Кондаков делал такие оговорки). В нашей грамоте речь идет о золотых колтках. В русскихкладах XIII в., кроме эмалевых золотых колтов, встречаются и другие золотые серьги (зерненные и сканные). Но генетическая связь эмалевых колтов с колтами московского времени доказана И. Е. Забелиным и Н. П. Кондаковым. Теперь, когда мы знаем, что слово бытовало в XII в., наше обычное археологическое словоупотребление становится оправданным.

Грамота № 336

Грамота № 336 найдена в двадцатом или двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1483, на глубине 4,52 м. Это почти целое письмо:

² И. Е. Забелин. О металлическом производстве в России до конца XVII века. «Записки археологического общества», т. 5, СПб., 1853, стр. 104.

³ И. Е. Забелин. Домашний быт русских цариц. М., 1869, стр. 608—609.

⁴ Н. П. Кондаков. История и памятники византийской эмали. Собрание А. В. Звенигородского. СПб., 1892, стр. 310, 324—326.

⁵ Там же, стр. 325.

**Ѡпетрагр - - - а.кѡвльтькови.тоеситы
повѣдалъкърожнѣтови.нанустукѣма
ти.в.срочька.нивекшеюнедолжнѣ.аны
не.оуданьши.заалъесъмъ.ѡ . . ѡ.срочькавъ.ѣ.
тъ.срочькъ.аемлинанемьданьша**

В первой строчке четвертая справа буква «с» написана на месте «е». В четвертой строчке девятая слева буква «ш» написана на месте «ь». В пятой строчке в предпоследней букве совершенно такая же поправка. При этом была задета последняя буква «а», и она выведена снова немного правее. Во второй строчке в иотованном «е» его элементы переставлены, т. е. иот стоит позади «е».

Длина 0,193 м, ширина 0,049 м.

В начале вырваны четыре буквы, но они легко восстанавливаются по смыслу и по остаткам первой из них. Это буквы «амот». Здесь слово «грамота».

У омеги высокая середина, признак XI в. и первой половины XII в. (Щепкин, 100). В три взмаха («вертикальная мачта и две диагонали») написано «ж», что говорит о XI—XII вв. (Щепкин, 99 и 102). Столь же архаично и «ч». Во втором и третьем случае это классическое раннее «ч» бокальчиком, в первом случае головка этой буквы прямоугольна и мелка, что тоже ранний признак (Щепкин, 99 и 103). Верхние части «в», «к» и «ж» еще не сокращены (Щепкин, 104). Петли «ъ» и «ь» за немногими (объясняемыми небрежностью почерка) исключениями еще геометричны (Щепкин, 102). Названные признаки соответствуют стратиграфической дате, а это рубеж XI—XII вв. или начало XII в.

Но объективность требует сказать, что против этой ранней даты здесь есть серьезное возражение. Во второй строке два раза встречено простое «у». Общепризнано, что в XII в. «у» писалось еще через «оу» или через лигатуру. Правда, я указывал по поводу грамоты № 69, что из этого правила для середины XII в. известны исключения. Но для начала века они маловероятны.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Петра грамота къ Вльтькови. То еси ты повѣдалъ къ Рожнѣтови на Нустук емати 2 срочька. Ни векшею не длъжнѣ. А ныне оу Даньши заалъ есмь 2, 2 срочька въ 5ть срочькъ. А емли на немь Даньша.

Цифра 2 в предпоследней строке (в предпоследней фразе) повторена, возможно, по ошибке. Но вернее предположить здесь какой-то смысл, понятный адресату. После цифры 5 буквы «тъ» являются окончанием слова «пять».

Слово «Вльтькови» — дательный падеж (ранняя форма этого падежа на «ови») имени Влотько. Имена Влотько, Рожнет и Нустуй встречены впервые. Имя Даньша (в форме Данша) встречено в Никоновской летописи (там это новгородец, ПСРЛ, 13, 159) и в новгородских писцовых книгах. Уменьшительные имена с окончанием на «ша» в Новгородской земле были обычны. Надо полагать, что Даньша — уменьшительное от Даниил или Даньслав. Имя Даньслав трижды встречено в Первой Новгородской летописи среди новгородских бояр (НЛ, 21, 32, 70). В Новгороде была Даньславля улица. Фамилия Даньшины существует доныне.

В выражениях «2 сročька» и «5 сročькъ» употреблено слово «сорочек». Измерение ценностей сорочками встречено 26 раз в Новгородском уставе Святослава Ольговича 1137 г. Речь там идет о даях северных местностей. М. Н. Тихомиров считает, что имеются в виду меховые шкурки (по сорок шкурок)⁶. Этот термин представлен еще в некоторых источниках нескольких веков.

«Еси ты повѣдалъ» — ты сообщил. «Емати» — взыскать. «Дльжьнь» — должен. «Залль есмь» — я занял.

Влотько сообщил (поведал) Рожнету, что тот может взыскать (емати) на Нустуе 2 сорочка. По этому поводу Петр написал настоящую грамоту, где сказано, что ни векшею не должен (вероятно, Нустуй).

Векша — мельчайшая тогдашняя денежная единица. Выражение «ни векшею» вполне соответствует нашему современному выражению «ни копейки». Затем говорится, что Петр занял у Даныши 2 и 2 (или просто 2) сорочка в 5 сорочков. Это заем под ростовщические проценты, но подсчитать их нельзя: неизвестен срок и неясна сумма займа. Наконец, сказано, что Даныша должен взыскать на нем; непонятно, на ком, но Влотько, зная обстоятельства, мог разобраться.

Грамота № 337

Грамота № 337 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1479 на глубине 2,79 м. Это небольшой отрывок (оборван он со всех сторон):

реза
.зі.оу^лковъ:оу

Длина 0,107 м, ширина 0,015 м.

Для палеографии здесь мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XII—XIV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

... .реза ... 17 оу^лковъ. Оу ...

«Реза», вероятно, начало слова «резаны» (обычные денежные единицы). Затем названы 17 улков. Улки — мера, ставшая известной по берестяным грамотам. Впервые она встречена в грамоте № 50, там улками мерили жито (т. е. ячмень) и овес. Теперь тот же термин встретился вторично.

Грамота № 338

Грамота № 338 найдена в девятнадцатом, двадцатом или двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1622, на глубине 4,52 м. Это отрывок:

оушкове
слово:з.г^рвно:л^гр

⁶ М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 22.